

На следующий день под вечер грузовая джонка пришвартовалась у пристани Мацзякоу в Тяньцзиньском гарнизоне.

Тяньцзинь, стоящий в устье трех рек, славился оживленным речным сообщением и процветающей торговлей. Речная гладь у пристани пестрела бесчисленными судами всех размеров. Грузенные доверху джонки и барки одна за другой аккуратно швартовались, на берегу неустанно суетились грузчики — повсюду кипела работа, являя картину благоденствия и порядка.

Инь Чэньюй некоторое время молча наблюдал за этой суетой с палубы, прежде чем неспешно сойти на берег.

Вань Юлян в сопровождении главнокомандующего Тяньцзиньским гарнизоном, главы префектуры Хэцзянь, главы уезда Цзинхай и внушительной свиты подчиненных уже давно ожидал на пристани. Завидев сходящего на берег Инь Чэньюя, чиновники тотчас поспешили навстречу с изъявлениями преданности.

— Приветствуем Ваше Высочество!

— Вашему Высочеству много лет!

Чиновники всех рангов наперебой выражали почтение, их лица сияли угодливыми улыбками. Несведущий наблюдатель мог бы подумать, что Наследный принц прибыл сюда на отдых, а не для тщательного расследования дел соляного управления Чанлу.

— Вольно, господа, — Инь Чэньюй слегка кивнул и обвел взглядом собравшихся, сопоставляя лица и имена с теми, что хранились в памяти.

— Долгий путь наверняка утомил Ваше Высочество, — заговорил Вань Юлян. — Мы приготовили скромный прием в Башне Наньчуань, чтобы вы могли отдохнуть с дороги.

Говоривший был невысок ростом и весьма тучен. Выпуклое брюхо так натягивало алую чиновничью мантию, что золотой пояс с узором личи, туго обхвативший талию, казалось, вот-вот лопнет. Он расплылся в самой подобострастной улыбке, подбородок его утопал в жировых складках:

— Осмелюсь надеяться, Ваше Высочество окажет нам честь своим присутствием.

Прежде Инь Чэньюю уже доводилось встречать Вань Юяна. Тогда он еще не был столь безобразно тучен, а казался лишь слегка полноватым мужчиной средних лет с добродушным лицом. Кто бы мог подумать, что всего за два года службы здесь он так переменится.

Одного взгляда на Вань Юяна хватило, чтобы Инь Чэньюй ощутил тошнотворную

приторность. Он незаметно поморщился, но приглашения не отклонил:

— На джонке было не слишком удобно. Сперва Мы переоденемся во временной резиденции. — Его взгляд скользнул по толпе, и он, словно только что заметив отсутствие, добавил: — Кстати, почему не видно инспектора Фана?

Улыбка мгновенно сползла с лица Вань Юляна при этих словах. Жировые складки на щеках дрогнули.

— Недавно в здании Соляного управления случился пожар, — ответил он с натянутой улыбкой. — Инспектор Фан неосторожно обжегся и сейчас поправляется.

— Вот как, — кивнул Инь Чэньюй, словно спросил из вежливости и не собирался вдаваться в подробности. Он обратился к Вань Юляну: — Ведите, господин Вань.

Временная резиденция, предоставленная Наследному принцу, располагалась в одном из зданий, подведомственных Соляному управлению, и представляла собой комплекс из трех дворов. Неизвестно, по приказу ли Вань Юляна, но обстановка внутри была хоть и чистой, но нарочито скромной, даже убогой — совершенно не под стать высокому гостю.

Инь Чэньюй никак это не прокомментировал и проследовал во двор со своими людьми.

Сюэ Шу с пятьюдесятью лучшими бойцами из гарнизона Сывэй немедленно оцепил резиденцию, взяв ее под непроницаемую охрану. Остальные воины разместились в казармах местного гарнизона.

Когда Инь Чэньюй, переодевшись, вышел из своих покоев, Сюэ Шу как раз закончил расставлять посты.

Чжэн Добао еще разбирал багаж, поэтому сопровождать Наследного принца на пир выпало Сюэ Шу.

— Вань Юлян явно недобр, — заметил Сюэ Шу. — Зачем Вашему Высочеству, особе столь знатной, принимать его приглашение?

— Они столько сил потратили на подготовку этого спектакля, — усмехнулся Инь Чэньюй. — Если Мы откажемся, как же они продолжат представление? Нужно же узнать, какую игру они затеяли.

Благодаря его вмешательству нынешняя жизнь пошла совсем не так, как прошлая.

На этот раз сирота из рода Чжао, которого он надоумил, подал жалобу самому императору.

Вскоре после прибытия в Тяньцзинь инспектор Фан отправил в столицу доклад, вскрыв хаос, творящийся в соляном управлении Чанлу. Затем, в поисках доказательств, он затребовал архивы за прошлые годы. Этот шаг, хоть и позволил вскрыть злоупотребления раньше времени и застал Вань Юляна врасплох, но, с другой стороны, спугнул змею в траве, дав Вань Юляну шанс вывернуться.

Теперь, когда архивы сожжены, Вань Юлян может до последнего отрицать свою вину. Вот почему он так старательно подготовил этот спектакль. Демонстрируя ему при самом сходе на берег образцовый порядок и процветание Тяньцзиня, он лишь самонадеянно полагал, что сможет обмануть его.

— Пойдем же, — Инь Чэньюй плотнее запахнул плащ и неспешно вышел.

***

Башня Наньчуань была лучшим рестораном Тяньцзиня.

По случаю прибытия Наследного принца ее заранее освободили от прочих посетителей. Хозяин ресторана подобострастно проводил гостей в отдельный зал на втором этаже.

Инь Чэньюй занял почетное место во главе стола. Сюэ Шу остался стоять рядом, опустив глаза.

Пиршество мало чем отличалось от других подобных: вино, яства, музыка и танцы. Едва начался пир, как в зал неспешно вошли музыканты и танцовщицы. Одна из красавиц-танцовщиц легкими шагами приблизилась к Инь Чэньюю, чтобы наполнить его чашу. На ней было платье варварского покроя, оставлявшее открытыми нежные, как корень лотоса, руки. Тончайший газ облегал пышные формы. Взгляд ее сияющих глаз, устремленный на принца, был полон невысказанного томления.

Инь Чэньюй с легкой улыбкой принял чашу из рук красавицы и поднял ее, обращаясь к чиновникам:

— Пью за вас, господа.

Он не выказал ни явного расположения, ни неприязни, оставляя присутствующих в неведении относительно своих истинных мыслей.

Сидящие за столом чиновники переглянулись, гадая, возымела ли их уловка с красавицей хоть какой-то эффект.

Наследному принцу уже исполнилось семнадцать, но он еще не взял ни жены, ни наложниц. По их разумению, юноша в расцвете сил едва ли способен долго обходиться без женской ласки.

Именно поэтому они и приготовили этих девушек из Янчжоу, специально обученных искусству ублажения. Если Наследный принц примет их дар — прекрасно, в будущем это даст им рычаг давления. Если же откажется — что ж, это тоже позволит прощупать его настрой.

Пока чиновники предавались этим размышлениям, их обхождение с принцем стало еще более заискивающим.

Инь Чэньюй принимал все тосты, не скупясь на похвалы процветающему Тяньцзиню. Атмосфера за столом сделалась на удивление непринужденной и веселой.

Сюэ Шу, стоявший подле него, наблюдая, как принц с улыбкой осушает чашу за чашей, помрачнел.

Он перевел взгляд на танцовщиц, что порхали в центре зала. Их движения были полны неги, взгляды — кокетства. Особенно та, что подносила вино принцу, — она выделялась даже среди этих красавиц.

Он когда-то вращался среди простонародья и знал, какое сильное влечение вызывают у мужчин подобные женщины.

«Его Высочество только что улыбнулся ей... Неужели ему нравятся такие?»

Эта мысль вызвала в Сюэ Шу гнев, который он тут же подавил.

«Разве эти вульгарные девки могут быть достойны Вашего Высочества?»

Пир закончился, когда луна уже стояла высоко в небе.

Инь Чэньюй выпил немало и заметно охмелел.

Вань Юлян со свитой проводил его до кареты. Он указал на следовавших за ними танцовщиц и с угодливой улыбкой произнес:

— Я заметил, что Ваше Высочество прибыли без служанок... опасаясь, некому будет прислуживать вам. Эти танцовщицы хоть и простоваты лицом, но в качестве служанок вполне сгодятся. Не позволите ли им услужить Вашему Высочеству?

Инь Чэньюй прижал пальцы к вискам и прикрыл глаза, не реагируя на его слова. Казалось, он сильно пьян.

Вань Юлян, видя это, не стал дожидаться ответа и подал знак танцовщицам. Главная из них

тотчас грациозно приблизилась к дверце кареты. Он рассудил, что если они последуют за принцем сейчас, то завтра Наследный принц уже не сможет их отослать.

Лицо Сюэ Шу потемнело еще больше.

Он метнул взгляд на Вань Юляна и произнес ледяным, скрипучим голосом:

— Господин Вань, вероятно, не знает, что по пути в Тяньцзинь двое негодяев пробрались на джонку с дурными намерениями. Хотя ваш покорный слуга их изловил и прикончил, нельзя поручиться, что не осталось других лазутчиков.

— Безопасность Его Высочества превыше всего, — продолжал он, — всякий, кто приближается к нему, должен сперва пройти допрос в гарнизоне Сывэй. А эти девушки выглядят такими хрупкими... Боюсь, они не выдержат дознания.

Закончив, он медленно обвел танцовщиц взглядом, острым как лезвие и источающим леденящий холод.

Не только танцовщицы, но и сам Вань Юлян ощутил страх.

Тех двух лазутчиков, разумеется, подослал он сам. Но главным образом для разведки; убийство было лишь крайней мерой. И хотя он был уверен, что действовал не своими руками и Наследный принц не сможет уличить его, при воспоминании о том, в каком виде нашли тех двоих по докладам подчиненных, его пробрала дрожь.

Лицо его застыло. Не смея более настаивать, он молча смотрел, как карета Наследного принца медленно отъезжает.

Карета отъехала от Башни Наньчуань и покатила обратно к временной резиденции.

Только тогда Инь Чэньюй открыл глаза, выпрямился и с одобрением взглянул на Сюэ Шу:

— Неплохо сработано.

Он и впрямь был немного пьян, но далеко не до беспамьятства. Он позволил Сюэ Шу ответить за него лишь потому, что пока не хотел окончательно рвать отношения с Вань Юляном.

Сюэ Шу поджал губы. Помолчав, он произнес:

— Они недостойны Вашего Высочества.

Это было дерзостью. Инь Чэньюй лениво покосился на него:

— Не твоего ума дело.

Сказано это было без особого гнева. В прошлой жизни он слишком часто слышал подобные речи от Сюэ Шу.

Воспоминания о прошлой жизни вновь всколыхнули в душе Инь Чэньюя досаду, и он метнул в Сюэ Шу острый взгляд.

«Другие недостойны, а ты, значит, достоин?»

— Поди сюда, помни Мне ноги.

Наблюдая, как Сюэ Шу с покорным видом массирует ему ноги, Инь Чэньюй почувствовал, как раздражение отступает, и вскоре задремал под мерное покачивание кареты.

Вино, выпитое вечером, оказалось крепким, и его действие усилилось от дорожной тряски. Если поначалу Инь Чэньюй был лишь слегка пьян, то теперь охмелел уже всерьез.

Чжэн Добао, видя его состояние, поспешил распорядиться насчет отрезвляющего отвара.

Сюэ Шу помог ему дойти до комнаты, усадил на край ложа и принялся снимать с него плащ и верхнее платье.

Инь Чэньюй смутно ощутил, как чьи-то руки коснулись его шеи, и, с трудом разлепив веки, увидел перед собой знакомое лицо.

Эти руки уже сняли с него плащ и теперь расстегивали верхнее платье. А их обладатель был одет безупречно, ни единой складки на одежде.

Опять! Опять то же самое!

Волна гнева поднялась из груди. Инь Чэньюй резко оттолкнул Сюэ Шу, глаза его яростно сверкнули:

— Какая дерзость!

Сюэ Шу, не ожидавший этого, отлетел к изножью кровати. В глазах его застыло изумление.

Он не понимал причины столь внезапной вспышки гнева.

— Ваше Высочество...

— Разве Мы позволили тебе говорить? — Инь Чэньюй ледяным тоном оборвал его и, опираясь на столбик кровати, поднялся на ноги. Он с холодной усмешкой смотрел на Сюэ Шу.

Теперь он стоял, а Сюэ Шу сидел. Ощущение превосходства немного смягчило выражение лица принца. Он наклонился к Сюэ Шу так близко, что их лица почти соприкасались, и схватил его за подбородок:

— Вечно ты разглядываешь Нас. Сегодня Наша очередь проверить тебя. Чтобы знал свое место и помнил о субординации!

Он отпустил подбородок Сюэ Шу и, глядя на него сверху вниз, приказал:

— Раздевайся.

Сюэ Шу смотрел на него с тревогой и недоумением, медля с исполнением приказа.

Инь Чэньюй нетерпеливо прошипел:

— Что, хочешь, чтобы Мы помогли?

Сюэ Шу покачал головой. Крепко сжатые губы едва сдерживали бурю, бушующую в груди. Он не сводил с Инь Чэньюя пристального, темного взгляда, в глубине которого зарождалась буря. Но движения его были покорны — он медленно расстегнул верхнюю одежду...

Инь Чэньюй беззастенчиво разглядывал его, задержав взгляд на его поджаром торсе.

— Ничего особенного, — усмехнулся он. — Не понимаю, чего ты так прячешься?

Затем он снова нетерпеливо нахмурился:

— Довольно. Убирайся вон.

Сюэ Шу не понял его слов, решив, что принц просто очень пьян. Услышав приказ, он замер, затем снова застегнул одежду и молча вышел.

Лишь вздувшиеся на шее вены да бурлящая в жилах кровь выдавали его внутреннее смятение.

Примечание автора:

Песик: Я не видел Ваше Высочество раздетым.

Его Высочество: (...)

<http://bllate.org/book/13382/1190730>